

БОРИС ЧУЛКОВ

ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ СТАТУЯ

I

Видел однажды и я эту Деву с разбитым кувшином:
Дева в глухом забытии скорбно-недвижна сидит.
Два уже века минуло, но неиссякаем источник:
влага, начавшая течь, с Временем в Вечность течет.

II

Льется и льется струя из разбитого Девой кувшина;
но из него не вода — Время течет и течет.
Так, видно, будет и течь до кончины невечной Вселенной...
Боже, ее возродив, Деву в свой час возроди!

III

Что ты кручинишься, Дева? Что ты кувшин-то разбила?
Это еще не беда! Это еще полбеды.
Вражьей треклятою силой Родина ныне разъята!
Вот в чем кручина у нас! Нам ее надо собрать!

КАЖЕТСЯ...

В тених и зелени, одна,
грустит она...
Разбит кувшин — конечно, жаль...
Что ж — всё печаль?

А дар Поэта — злато строк
на вечный срок?!..
Не поседела с дней Его —
о, волшебство...
Но, Им воспетая, с тех дней
она — грустней.
С тех пор как Он погиб, убит —
по Нём скорбит...

19 ОКТЯБРЯ

И в кой-то век, в Его двухсотый год,
пришел я: на нее колпак напялен,
чтоб сущность той, чей светлый лик печален,
предохранить от черных непогод.

А их черед! — и тьма глухих невзгод...
Уже сегодня парк листвой завален,
и жалок вид дворцов, аллей, купален,
и бисер ледяной весь мир сечет...

Как дожидался этого я дня...
А тут все враз сошлось против меня:
прикована к подножью-пьедесталу,

душа сквозь морось выше не взлетала,
и скорбь моя — мне застилала свет,
и ящик — ту, чью скорбь воспел Поэт...

ПАРК СУМЕРЕЧНЫЙ

И сумерки так рано навалились,
и в полутьме аллеи — никого,
и под ногами — стыло и мертво, —
в иную плоскость времени сместились

и парки и озера... Итого:
не в омут ли, душа, мы погрузились?
Ведь с Девой свиданья не добились
и Осень правит злое торжество.

И завтра — уезжать, о чем и тужим...
А Он сто раз — и юношей и мужем —
мог с Девой без помехи говорить

и, с Музой поместивши в сердце рядом,
восторженным ее лелеял взглядом...
И до сих пор не рвется эта нить!